

18+

**ИРИНА
БУХАРИНА**

***ДОЛЛАР
НАИЗНАНКУ***

**современный
роман**

Ирина Бухарина

Доллар наизнанку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51939331

ISBN 9785449859259

Аннотация

Провинциалка Лариса стремится стать светской львицей и на пути к богатству и успеху не гнушается ничем. Мелкое мошенничество превращается в криминальный бизнес, любовь становится средством продвижения в делах, а главным мерилом всего для нее является доллар.

Доллар наизнанку

Ирина Бухарина

© Ирина Бухарина, 2020

ISBN 978-5-4498-5925-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Она привычно проскочила три ступеньки и уверенно зацокала шпильками по гладкой плитке. Стеклопакеты подобострастно распахнулись, впуская её в тёплый, приятный, сверкающий мир. Ей нравилось подобострастие вещей и людей. Всё, что распахивалось и прогибалось перед ней, она воспринимала, как данность, хотя бы потому, что тем самым ей как бы выказывалась готовность служить, делать то, что она захочет. Вместе с тем подобострастие дверей, швейцаров, официантов вызывало в ней пренебрежение, как некая бытовая необходимость – и надоела, и обойтись без неё нельзя. Вот и сейчас гардеробщик буквально бросился к ней из-за стойки, хотя прекрасно видел, что она без пальто, просто знал её, знал её мужа и относился к ним с соответствующим почтением, конечно, в немалой степени рассчитывая на приличные чаевые.

Она вытянула руку вперёд ладонью, показывая, что не сто-

ит беспокоиться, и решительно направилась в сторону зала, откуда доносилась тихая музыка и ровный гул голосов. В многочисленных зеркалах она видела своё отражение, но не подошла ни к одному, чтобы поправить причёску, знала, что выглядит на все сто, и старалась играть роль этакой уверенной в себе дамы полусвета даже перед гардеробщиком, больше в холле никого не было. Хотелось быть, конечно, светской львицей, но это впереди. Для того чтоб попасть в столичный бомонд, надо ещё немножко поработать.

Стремительной, слегка подпрыгивающей походкой она вошла в зал. Ах, как она любила эти мгновенья, когда вот так независимо и непринуждённо шла между столиками и чувствовала на себе восхищённые взгляды. За несколько лет в Москве она подкорректировала свою внешность. Завела крепкие знакомства в элитных салонах, даже подружилась с хозяйкой одного из них, не сказать, что самого модного, но дорогого, и, главное, почти на Рублёвке. Это как-то приближало её к будущей светской жизни. Ей вырезали густую чёлку, нарастили волосы длинными неровными прядями и выкрасили в модный платиновый блонд. Светлые от рождения ресницы и брови подчеркнули коричневым татуажем, подкачали губы и подобрали макияж, делавший выразительнее её слегка раскосые глаза с припухшими веками. Совсем юной она была похожа на лисичку – длиненькая, гибкая, с острым носиком и рыжеватыми волосами. Возраст и стилисты облагородили облик, замаскировали хитринку,

и внешность её сделалась вполне модельной и привлекательной для мужчин.

Она не смотрела по сторонам, но уже от входа увидела мужа в компании со своими замами за дальним столиком у окна. Муж тоже заметил её, помахал рукой, окликнул, привлекая внимание:

– Лара!

А потом встал и пошел навстречу. Он по-деловому взял её под руку и повел к столу. Она была уверена, что многие в зале наблюдают за ними. Не смотря на то, что это стало почти модным, кое-кто всегда с любопытством поглядывает на пары, в которых дама на голову выше кавалера. К тому же муж Ларисы при том, что обладал волооким взором и капризными, властными губами, которые так нравятся женщинам, был не по возрасту лысоват и полноват. Рядом с ним она выглядела настоящей моделью и знала, что ему это нравится. Он не стеснялся разницы в росте и даже, кажется, хотел его подчеркнуть, при случае вставая с ней рядом.

– Лариса Витальевна, добрый вечер!

Один из замов, высокий, молодой брюнет Александр Иванович Кот, подвинул к ней стул.

– Сашенька, спасибо. А чего это у вас лица такие деловые? Вы что ли еще на работе? Заседание продолжается?

– Что тебе заказать? – муж Виктор подозвал официанта.

– Да я только салатик какой-нибудь, – она уставилась в меню, прислушиваясь к разговору.

– И всё же, я считаю, надо серьёзно подумать, – озабоченно говорил другой заместитель, седоватый, серьёзный Леонид Алексеевич Волжанин. – Как бы нам вместо того, чтобы выиграть, не потерять всё, что есть.

– Думать нечего, да и поздно уже в принципе, механизм запущен, – немного раздражённо оборвал его Виктор.

– Зря ты, Виктор Николаевич, не посоветовался с нами, – продолжал Волжанин.

Лариса заказала салат и решила разрядить обстановку:

– Лёночка, ну неужели вы Вите не доверяете? Он же такой умный. Знаете, как это в семье, муж – голова, жена – шея. У нас так. И у вас на предприятии так должно быть: Витя – голова, а вы крылья, вам лететь, производство развивать, а он за вас думать будет. – Она засмеялась. – Чапай думать будет.

Все заулыбались.

– Тоже мне, нашла Чапая, – проворчал Виктор.

– Да, а я твоя верная Анка-пулемётчица.

– Ты пулемётчица, только когда говоришь, это уж точно, – парировал Виктор.

Тут уж все засмеялись. Ларисе принесли салат и апельсиновый фрэш. Она ковыряла в тарелке вилкой и ещё немного прикалывалась в сторону мужа, а тот вяло отмахивался, допивая чай с мятой.

– Саш, а ты чего молчишь, – вдруг спросила Лариса серьёзно, – ты со мной согласен?

– В чем, Лариса Витальевна? Что Виктор Николаич Ча-

пай? – тоже решил пошутить Александр.

– Конечно, – снова серьезно ответила Лариса, – он ведь знает, что делает. Раз процесс пошёл, чего уж тут думать. После принятых мер и статус предприятия окончательно определится, и, между прочим, бабки кое-какие получим. Я тоже на это рассчитываю, я же у вас в штате. Правильно, Сашенька?

– Да я согласен. Главное знать, что с нами будет в переходный период. Ну, введут временное управление, а вы уверены, что человек со стороны захочет нас видеть в качестве своих заместителей.

– Саш, ну ты о себе что ли беспокоишься? Не волнуйся, не будет никого со стороны, будет наш человек, у Вити всё схвачено.

– Лариса, много болтаешь, – одёрнул ее муж. – Короче, мужики, сомневаетесь вы или нет, а деваться уже некуда.

– Виктор Николаевич, на тебя кто-то давит? – спросил рассудительный Волжанин.

– Что значит давит? Не мы первые, не мы последние. Через процедуру банкротства прошли уже почти все акционерные общества. Одно могу сказать, курирует сделку Федеральное агентство имущества, так что всё законно и закономерно. Ладно, ребята, давайте по домам. Думаю, на днях я разработаю структуру управления АО на переходный период. Короче, всё будет нормально.

Лариса проснулась, когда Виктор уже уехал на работу. Квартира на Осеннем бульваре выходила окнами в сквер. Она подошла к окну с чашкой кофе, смотрела на голые ветки деревьев, слегка припорошённые первым ноябрьским снегом, и мечтала о том, как уже скоро они полетят отдохнуть в тепло, к морю, на далёкие острова. Она родилась на юге и терпеть не могла осеннюю слякоть, а ещё больше зимний гололёд и холодный ветер. Там, в Таганроге, она всю зиму ходила без шапки, и в Москве долго не могла приспособиться, то наворачивая на голову шарфы, то покупая куртки с капюшоном. Хорошо, что сейчас муж закрепил за ней машину с водителем, и она могла ходить в легких шубках без головного убора.

– Да и вообще, всё складывается хорошо, – подумала она и потянулась, поставив чашку на подоконник.

Где-то в плече что-то хрустнуло.

– Запустила себя совсем. Надо, пожалуй, в фитнес-центр походить или на массаж. Только место найти поприличней. С кем бы посоветоваться?

Вспомнила, что сегодня хотела подкорректировать причёску и набрала номер своего любимого салона.

– Вероничка, здравствуй, дорогая. Как у тебя делишки? Ты примешь меня сегодня через часок? Мне причёску надо подправить и посоветоваться кое о чём. Ну, ладненько, до встречи. Целую.

Машина ждала у подъезда. Увидев её, Лариса улыбнулась,

ей очень нравился этот «Лексус» в отличие от его водителя. Машина была большой, шикарной, как говорят, статусной, именно на такой пристало передвигаться по Москве жене генерального директора крупной строительной компании. А вот водитель не в пример авто был мелковат, хиловат и молчалив. Да и говорить с ним было не о чем, шуток не понимал, был всё время хмурым каким-то, неприветливым. Неуютно с ним ей было, некомфортно. Только настроение портил своим видом. Жаль, что сама не научилась водить, да теперь уж и неохота было, так, с шофёром, удобнее. Все свои проблемы она решала по телефону, передвигаясь в машине по городу, стоя в пробках.

Кивнув водителю, села сзади и тут же взялась за мобильник.

– Сыночка, привет. Как дела, солнышко моё? Ты рано ушёл сегодня? Я спала и даже не слышала, как ты уходил. Молодец. Вот так и надо, с утра и на занятия. Надеюсь, больше проблем с институтом не будет. Виктор декану столько отвалил, что у него теперь совести не хватит тебя отчислять. Но и ты, котик, веди себя хорошо. Что ты хочешь на ужин? Я попрошу Ангелину специально для тебя что-нибудь приготовить. Ну, пока, Игорёк, целую, пока.

Следующий звонок мужу.

– Витюша, привет. Что ты говоришь? Занят? Я только хотела сказать, что звонила Игорю, он на занятиях, у него всё нормально, так что мы не зря поработали с деканом. Ну, лад-

но, ладно. Перезвоню.

Почти на подъезде к салону застряли в пробке. Лариса думала о сыне:

– Декан – это хорошо, но многое зависит от куратора группы, главное, чтоб прогулы Игорька нигде не отмечали, а экзамены как-нибудь сдадим. Правильно мы сделали, что взяли на работу этого Сашу, теперь его Светка и вякнуть не посмеет, если Игорь опять накуролесит.

– Светочка, здравствуй, это Лариса, узнала меня. Тут шумно, я в машине. Ну, как там Игорёк? Нет проблем? Конечно, он всё осознал, больше никаких прогулов, я сама его контролирую. Ты там еще разок старосте намекни, чтоб, если что, тебе сообщал, а не декану. А у Саши всё хорошо. Я его тут видела на днях на работе, так он очень доволен, Виктор его ценит. Ну, ладно, дорогая, я в салон к Веронике, целую, пока, пока.

Не выходя из машины, ещё один звонок мужу.

– Витя, ну как там твоё совещание, закончилось? Ещё нет? Ну, извини, не буду, не буду больше звонить. Я в салон часа на два-три, если позвонишь, телефон могу не услышать, так что потом сама тебе перезвоню.

Краем глаза заметила, что водитель как-то неодобрительно посмотрел на неё. Подумала:

– Вот ещё, будут тут всякие коситься. Я тебе устрою.

В салоне пощебетали с Вероникой, поговорили о фитнес-центрах, она посоветовала места поприличней и обеща-

ла позвонить, чтоб обратили внимание на вип-клиентку.

– Спасибо, Вероничка, я у тебя в долгу. Как семейство поживает?

– Да в семействе вечные проблемы.

– Что такое?

– Муж потерял работу, сидел две недели в депрессии, найти ничего не мог, хотел уже на хлебокомбинат устраиваться знаешь кем? Не поверишь, булкоукладчиком. Это с высшим-то образованием. Им там, кстати, приличные деньги платят. И работа день через два. Я отговорила. Теперь начал частным извозом заниматься.

– Слушай, – осенило Ларису, – давай я его своим водителем возьму на «Лексус». Работа не пыльная. Обычно я прошу, чтоб он к одиннадцати подъезжал, а дальше по мере необходимости. Ну, иногда вечером, конечно, из кафе там возвращаться или из клуба. А платит Витя хорошо. Я не знаю, сколько, но прилично, никто не жалуется.

– А что у тебя с этим водителем?

– Да надоел он мне со страшной силой, хмурый вечно какой-то, смотрит косо. Твой-то вроде мужик невредный. Я попрошу Виктора, оформим его не водилой, а консультантом, зарплата повыше. Теперь классно, везде в штатных расписаниях есть должность консультант. Что это такое, никто не знает, так что можно хоть черта лысого пристроить.

– Ой, Ларочка, спасибо огромное за предложение. Я переговорю со Славой, думаю, он согласится.

– Ты мне сразу позвони. Это будет хорошо, потому что очень важно везде иметь своих людей. Правда?

В машине Лариса снова начала звонить мужу.

– Витя, это я. Ты, наконец-то, свободен? Куда вы едете? На какую встречу? Я надеюсь, ты ужинать там не будешь, приедешь пораньше. Что тебе приготовить? Рыбку запечь? Чего там мужики смеются? Нечего смеяться. Пусть знают, какая у тебя жена заботливая. Ну, пока, целую.

Она нажала отбой и снова начала искать нужный номер.

– Ангелина? Ты пришла? Сейчас звонил Витя, просил приготовить ему запеченную рыбу. Что у нас там есть – тунец или сёмга? Ну, давай ему тунца в фольге, а мне на гриле. А Игорёк рыбу не любит, он просил жульен. Белые грибы в морозилке еще есть? Если что, звони, я могу по пути в магазин заехать.

Лариса убрала телефон и вздохнула:

– Боже, как я от всего этого устала.

Она снова поймала неодобрительный взгляд водителя и подумала, что завтра сама позвонит Веронике, сама встретится с её мужем, поговорит с ним, и как только он согласится стать её водилой, тут же уволит этого, действующего ей на нервы мужика.

Однако уволить водителя было не так-то просто. Лариса это знала. Генеральным директором фирмы Виктор стал два года назад. Попасть на это место было нелегко. Акционерное

общество по сути коммерческое предприятие, но практически сто процентов акций держит государство, поэтому назначением руководителя занимается соответствующее федеральное министерство с учётом мнения Совета директоров, в который тоже входят представители госструктур. Сколько же надо было сил, энергии и денег, чтобы обойти все эти препоны, но шкурка того стоила. Сейчас, когда фирма начала получать хорошую прибыль, это стало ясно вдвойне. Вот только шлейф совместных усилий по продвижению Виктора тянется до сих пор.

Пока ещё не удалось отдать все долги, которых за год до назначения накопилось немало. Пришлось занимать кругленькие суммы под будущие дивиденды через бывшего мужа таганрогской подруги Андрея Никитина, ещё у одного бизнесмена из Астрахани, ещё у кое-кого, у этого ненормального Бушкова. Чтобы расплатиться, Виктор пристроил всех кредиторов своими номинальными замами. И это для них очень хорошо. Никто реально не работает, а денежки получают. Андрея вообще уже нет в живых. Только Бушков затребовал какие-то невероятные проценты, хотя Виктор с ним и так практически расплатился. А когда он его уволил, Бушков явился в офис чуть ли не с бандитами, устроил грязную разборку, всячески угрожая мужу. С Бушковым как-то разобрались, но тогда-то Виктору Тимохину и пришлось нанять серьёзную охрану.

Бывшие вояки, создавшие охранное агентство, стояли

на вахте у входа в здание, вооруженный телохранитель всюду следовал за Виктором, и водители всех машин фирмы были одновременно военизированными охранниками. Увольнять кого-то, значило вступать в конфликт с фирмой. А брать человека со стороны того хуже. Что же придумать?

Но не было еще такого, чтобы изощрённый ум Ларисы не выдал ей удобное решение проблемы. Оно пришло к ней, пока поднималась в лифте на шестой этаж. Войдя в квартиру, она снова набрала номер мужа.

Совещание продолжалось второй час. В небольшом кабинете генерального дым стоял коромыслом в прямом смысле слова. И хотя за столом сидели только доверенные лица – он сам, три зама и главный бухгалтер, от дыма воздух казался мутным.

– Кондиционер не тянет, хотя кабинет маленький, – вдруг с досадой, отвлекаясь от разговора, подумал Виктор.

По мере того, как некоторые из замов высказывали свои опасения по поводу ближайшего будущего фирмы, в его душе нарастало некоторое беспокойство. Он сам не понимал, откуда росли корни этого волнения, и старался скрыть свою неуверенность от подчиненных. Он достаточно убедительно говорил о том, что его тревожит ситуация на предприятии, у которого постепенно накапливаются долги кредиторам. От одной из компаний уже поступил иск в Арбитраж, дальше может быть хуже.

– А что это за компания? Может быть, удастся решить вопрос мирным путем? – поинтересовался въедливый Волжанин.

– Какая разница, это не имеет значения, – огрызнулся главный бухгалтер Бурьян, – я веду финансовую часть и могу подтвердить, что дела наши ухудшаются.

– Хорошо, я так чувствую, что Иван Гаврилович ситуацию понимает. Силаев, ты что думаешь?

Еще один заместитель генерального, преданный ему Владимир Силаев, жил на два дома. Говорили, что где-то в Башкирии у него жена и дети, а здесь, в Москве, он жил с молодой девицей, годившейся ему чуть ли не в дочери. Но связей с родными местами не прерывал, часто ездил домой, попутно привозя рыбу, охотничьи трофеи, всякие природные деликатесы.

В компании Силаева считали серым кардиналом. Да так оно и было. Силаев часто и подолгу сидел у генерального, сам лично, не доверяя секретарше, перепечатывал какие-то документы, напрямую заходил с ними к Тимохину за подписью. Он знал всё и обо всех, вовремя предвидел конфликтные ситуации, легко и ненавязчиво расставлял кого надо по своим местам, умел улаживать спорные вопросы в коллективе и вне его, не гнушался быть на побегушках, а еще умел организовать корпоративные мероприятия и пикники. Словом, личность незаменимая.

– Виктор Николаевич, я полностью полагаюсь на вас. И го-

тов всеми силами способствовать тому, чтобы ситуация выправилась.

– Я так и думал, – отметил про себя Виктор и продолжил вслух, – Саша, а ты что всё отмалчиваешься?

– Да я не отмалчиваюсь, Виктор Николаевич. Я уже говорил, что хотелось бы знать новую структуру управления.

– Точно Ларка заметила, за себя боится, – подумал Виктор.

– Сейчас всё расскажу, только еще раз хочу узнать мнение Леонида Алексеевича.

Волжанин работал в фирме недавно. Виктор знал, что у него два высших образования, кандидатская степень плюс большой стаж по профилю. Такой человек ему был нужен давно. На Волжанина он взвалил всю основную работу по организации производства, заключение договоров, переговоры с заказчиками, дольщиками и всевозможными посредниками и многое другое. Деятельность нового зама оказалась продуктивной, и результат не замедлил сказаться, в фирму пошла прибыль. Волжанин знал об этом и, видимо, это-то и вызывало у него сомнения в реальности кредиторских задолженностей.

Виктор видел, что Волжанин работоспособен, но бесхитроsten. Такие люди немного пугали его. И хотя Волжанин был ему симпатичен, им всегда было о чем поговорить, они одинаково воспринимали многое в жизни, все же он оставался для него тёмной лошадкой. Виктор не был уверен, нуж-

но ли давить на Волжанина или продолжать его уговаривать, уже в который раз разъясняя ситуацию.

– Виктор Николаевич, честно говоря, у меня нет полной убеждённости в том, что вы выбрали правильное решение. Но поскольку все с ним согласны, и тормозить процесс, как вы говорите, уже очень сложно, мне остаётся положиться на мнение большинства. Тем более что, как мне видится, мы будем продолжать работать в прежнем режиме. Я думаю, процесс этот будет чисто юридическим, и производства, как такового, не коснется. Поэтому моему подразделению, как я полагаю, беспокоиться пока не стоит.

– Завернул, однако, гибко, но в целом правильно, – подумал Виктор и резюмировал уже вслух. – Хорошо. Тогда переходим к вопросу, который больше всего волнует Александра Ивановича, структуре руководства фирмой на переходный период.

Зазвонил мобильник. Виктор взглянул на номер. Лариса. Он хотел было не ответить, но знал, что она будет звонить бесконечно.

– Алло. Я занят. – Он говорил с паузами, пытаясь вклиниться в её скороговорку.

– Витенька, прости, что опять беспокою. Я коротко. Вот у тебя на всех замов всего одна разъездная машина, это плохо. Надо не вызывать у них беспокойства такой мелочью. Я

тут подумала... Надо им отдать мою машину. Да, вот такая я добрая. Лишаю себя охранника. Только сам понимаешь, мне без машины никак нельзя, поэтому давай возьмем какой-нибудь фордик в лизинг, а чтобы никто не вякал, как бы окажем благотворительную помощь какому-нибудь фонду на паритетных началах, мол, потом отдадим его безвозмездно и полностью, когда кончится оплата по лизингу. Как тебе? А водилу я себе уже нашла. Ну, ты пока обдумай, а вечером поговорим. Ладненько? Ты мой зайка, умничка. А рыбка твоя уже запекается. Целую.

– Что-то ты расщедрилась неспроста. Не знаю, надо обдумать. Всё, всё, вечером поговорим. Буду часа через два.

Он старался говорить так, чтобы окружающие не очень-то вникали в суть разговора. Но высокий голос Ларисы был слышен на расстоянии, и все, конечно, понимали, кто звонит. Да он и не скрывал, а иногда и бравировал тем, что жена его друг и советчик. А когда был не очень занят, мог позволить себе при людях поговорить с ней о предстоящем ужине, как бы выказывая всем её заботу о себе. Было и так, что он мог публично одернуть её, прикрикнуть, что слишком часто звонит, отвлекая его от дел.

Всё это являлось своеобразным психологическим приёмом, демонстрацией окружающим своих нормальных человеческих отношений с женой, что вызывало определенное уважение и даже некоторую зависть подчиненных, поскольку у многих личная жизнь складывалась как-то не так. В этом

смысле он представлял себя примером для подражания, а это плюс руководителю – хорошая, дружная, красивая семья.

Правда, иногда, когда она часто и навязчиво звонила ему, он ловил во взглядах сослуживцев легкую иронию, но и это не смущало Виктора, потому что он всегда мог поставить на место и жену, и коллег. Он даже за короткое время работы в фирме хорошо разобрался в подчиненных, знал их сильные и слабые стороны и легко мог играть на струнах их самолюбия.

Лариса положила мобильник, уверенная, что муж не откажет. Вздохнула и мысленно похвалила себя:

– Ларик, ты молодец. Какое дело снова провернула. И от мужика этого избавлюсь, и Вероничка мне будет обьязана, может, цены на свои услуги понизит, да и муж ее, вкусивший прелесть безработицы, будет передо мной на задних лапках прыгать. А уж как будут замы Витькины благодарны, что им машина перепадёт от моих щедрот, об этом и говорить не стоит. Буду из них верёвки вить.

Она посмотрела на себя в зеркало и осталась довольна, выглядит шикарно, глаза блестят. Всё хорошо. Скинула шубку и, напевая, пошла искать кого-нибудь в своей огромной квартире.

Из кухни доносились вкусные запахи. Домработница Ангелина, полноватая женщина, лет пятидесяти, колдовала над кастрюлями и сковородками.

– Ой, чую по запаху, что рыба скоро будет готова, а Витя, наверное, еще часа через два придет.

– А я и не заметила, что вы пришли.

– Он ведь горячую рыбу любит.

– Да вы её потом прямо в фольге в аэрогриль положите минут на пять. Пока Виктор Николаевич переодевается, она будет как только что приготовленная. А вы сейчас будете, или подождёте?

– Я, пожалуй, поем. Устала сегодня.

После звонка Ларисы Тимохин отложил телефон и стал рассказывать замам о предстоящих структурных переменах, объяснил, что в переходный период не сможет быть генеральным директором, хотя фактически управлять компанией будет сам. Для этого он предлагает ввести должность президента компании, ориентируясь, конечно, на себя. Юридически гендиректором будет человек, рекомендованный Федеральным агентством. Он назвал его имя и даже сообщил для всеобщего успокоения, что по профессии он актёр, к бизнесу отношения не имеет и в дела фирмы соваться не будет. Однако человек неглупый, уже участвовавший в подобной процедуре.

– Кроме того, нам срочно надо официально ввести в штат юриста на должность зама. А для того, чтобы не упустить из внимания деятельность дочернего предприятия, предлагаю, как молодого, начинающего, перевести туда Александра

Ивановича.

– Ну, так и знал, – с досадой в голосе воскликнул Кот.

– А что меняется, Александр Иванович? Вы отвечаете за работу с иногородними дольщиками. Дочка занимается строительством в регионах. Единственное, что от вас требуется, более внимательно отнестись к ритмичности исполнения договоров. Это наш резерв. А мне дочкой пока заниматься будет некогда. Дело ответственное, и все свои шаги прошу предварительно согласовывать со мной. Всё понятно?

Замы покивали и стали подниматься с мест.

– Да, еще одно. Надеюсь, все понимают, что в коллективе о нашем решении знать не должны, – сказал он серьезно и улыбнулся по-дружески, – это уж я так говорю, на всякий случай.

Когда все покинули кабинет шефа, зашла секретарша и, спросив, не пора ли приготовить чай, сообщила, что Виктора уже минут двадцать ждёт отец.

Виктор вышел в приёмную. Отец стоял спиной к нему у окна. В последнее время виделись они редко. Виктор постоянно был занят, и ему было некогда не только разглядывать отца, но даже долго разговаривать с ним. Сейчас он как будто впервые увидел его со спины. Высокий и представительный прежде отец показался ему маленьким старичком. За годы он ссутулился и усох. Он стоял, навалившись руками на подоконник, и высматривал что-то на улице, вытянув шею. И от этого казался каким-то беззащитным.

– Я стал сентиментальным, – подумал Виктор и нарочно громко окликнул отца, – Николай Васильевич, ты какими судьбами?

Отец быстро оглянулся и, улыбаясь, пошёл навстречу сыну. Виктор приобнял отца, потрепав его по плечу.

– Ты молодец, бодрый и крепкий. Все в порядке? – осторожно спросил он. Отец обычно приходил без повода, просто так повидаться, но мало ли.

– Да всё нормально. Давно не виделись. Не звонишь.

– Слушай, я замотался совсем. Дел по горло. Проходи давай. Тамара Михайловна, чаю нам, пожалуйста.

Они зашли в кабинет. Здесь не было комнаты для отдыха, и чашки с чаем Тамара поставила прямо на стол Виктора. Она принесла конфеты, орешки и печенье. Обедать порой было некогда, и Виктор сразу, как стал генеральным, выделил деньги на перекусы себе и замам. Тамара покупала продукты на свой вкус.

– Надо бы поменьше конфет и печенья есть, а побольше фруктов, – сказал отец, – толстеешь ты чего-то.

– Да это Ларка меня раскормила, заботится обо мне.

– Она что, готовить научилась? – удивился отец.

Виктор немного смутился.

– У нас домработница хорошо готовит.

– Ну, а чего тогда говоришь – Лариса кормит?

– Это же под её чутким руководством, – ответил Виктор. – Да ладно, пап, чего вы все? Сколько уж времени мы живем

вместе, всё у нас хорошо, а вы на Ларису косо смотрите.

– Да мне-то всё равно, живи, с кем хочешь. Это мать тебе простить не может, что ты дочек своих на эту лису променял.

– Ничего я не променял. Я им деньги даю, сколько надо, сам знаешь. И вообще, неужели ты меня как мужик не понимаешь?

– Не понимаю, ведь мы с твоей матерью всю жизнь вместе прожили, и никто на сторону не бегал, и вас с Ленкой вырастили в полной семье. А это что такое, две девчонки без отца растут.

– Пап, ну ты как не сегодня живешь, посмотри вокруг, все разводятся, и ничего тут нет такого, живут.

– Ладно, чего уж говорить. Мать по тебе соскучилась, просила зайти хоть ненадолго.

– Вроде в эти выходные ничего у меня не предвидится, – он полистал ежедневник, – может, заедем в субботу.

– Вить, ты уж прости меня, мне всё равно, но мать просила, чтоб ты... ну, один приходил. Не может она на твою Ларису смотреть. Она каждый день ходит к Марине, с девчонками водится, вернётся и всё жалеет, что ты их бросил. В общем, ничего не меняется. А так всё в порядке.

Они поговорили ещё о чем-то несущественном, и отец засобирался уходить. Уже в приёмной Виктор сунул ему в карман деньги и прижал своей рукой руку отца, когда тот полез в карман, чтобы, как это принято у стариков, поотказываться или сказать, что много.

Отец ушел, и Виктор почти тут же забыл о разговоре, потому что заспешил на очередную встречу с заказчиком. Они поехали вместе с Волжаниным и битый час так и эдак крутили разговор с инвесторами из Германии, которые выразили намерение финансировать строительство завода в Пензе, но представитель заказчика портил всё дело, не к месту задавая уточняющие вопросы. Они с Волжаниным хорошо работали в паре на переговорах. С полуслова понимали и поддерживали друг друга, выставляя убедительные аргументы. Лариса, как-то пару раз присутствовавшая на встречах, сказала со смешком, что они действуют, как профессиональные мошенники на доверии – вид у обоих серьезный, деловой, а собеседников разводят только так. Что значит разводят? Каждый сегодня пытается убедить напарников с выгодой для себя. Сегодня что-то не получилось. Они назначили новую встречу и вернулись в офис без настроения.

Лариса пошла в спальню, сменила джинсы и свитер на домашние широкие штаны из атласа и маленькую майку. Заглянула в комнату к сыну. Его не было. В гостиной показалось душно, и включила кондиционер. На минутку плюхнулась в кресло, оглядела всё вокруг, осталась довольна своими владениями и снова отправилась в кухню.

Они называли её столовой. Места здесь было так много, что на обеденной её части возле эркера размещался огромный гостевой стол, а в сторонке ещё и уютный столик с ди-

ванчиком для повседневной трапезы. Здесь Ангелина выставила Ларисе ужин. Всё было так красиво и комфортно, что Лара разоткровенничалась с прислугой, чего старалась никогда не делать.

– Вот я уже в который раз думаю, как хорошо, что мы сняли эту квартиру. Как здесь просторно, уютно, место какое хорошее.

– Да, квартира неплохая, уборки только много, – вроде бы пожаловалась Ангелина.

– Ну, я же не сама убираюсь. Ой, простите, – спохватилась Лариса, простодушно подняв глаза на домработницу.

– Да и платить за нее дорого, наверно, – воспользовалась Ангелина разговорчивостью хозяйки.

– Дорого, конечно, но мы две свои квартиры сдаём почти за ту же цену.

– Так а почему вы те-то не продадите да новую, свою, не купите? – удивилась Ангелина.

– А зачем?

– Ну, своя-то все же лучше.

– Да мы купили недавно неплохую квартиру, но оформили ее пока на родственников. Чего переселяться туда-сюда. Если все три квартиры здесь продать, можно такой домик на западе купить, – сказала Лариса мечтательно.

– Понятно, такой, значит, расчёт, – усмехнулась Ангелина, убирая посуду.

– Ну, а что, конечно, расчёт, сейчас ничего так просто

не делается. У меня вон сын растёт. О его будущем заранее надо думать.

Лариса посмотрела на часы.

– Кстати, что-то его долго нет. А вчера он во сколько пришёл? Мы поздно приехали, я его будить не стала.

– А я его уже дня два не видела. Вчера уходила почти в десять, он ещё не приходил, – заявила Ангелина.

– А мы пришли минут пятнадцать одиннадцатого, свет нигде не горел, тихо было. Я подумала, что он спит. Может, он вообще не приходил?

Лариса вскочила и побежала в комнату сына. В комнате был идеальный порядок, вещи убраны, на столе пусто.

– Это я ещё позавчера убирала, а вчера всё так же было, я только пыль смахнула и ничего не трогала.

– Господи, опять всё сначала.

Лариса нервно побежала в гостиную и стала искать свой телефон.

Тимохин с Волжаниным сели обсудить дальнейшие действия, но телефон прервал разговор. Снова звонила Лариса. Она сразу же нервно закричала в трубку:

– Витя, Игорёк пропал.

– Что значит пропал? Опять лекции прогуливает? – откликнулся Виктор и вполголоса сказал в сторону Волжанина, – Лёня, позови, пожалуйста, Сашу Кота.

Волжанин ушёл, а Лара продолжала со слезами в голосе

кричать:

– Ангелина сказала, что он дома не ночевал. Я только сейчас узнала. Днём с ним говорила по мобильнику, он сказал, что на занятиях. Я же даже тебе звонила и говорила об этом. А сейчас телефон вне зоны действия.

Лариса часто задышала в трубку.

– Витя, что ты молчишь? Надо же что-то делать.

– Раньше надо было делать. Пороть надо было вовремя.

– Ты же знаешь, что он рос без отца, ничего хорошего не видел.

– Зато сейчас столько всего увидел, что голова закружилась, не остановишь. Ладно, подожди, сейчас что-нибудь придумаем.

В кабинет уже вернулся Волжанин, а за ним пришёл Кот.

– Саша, позвони Светлане, узнай наш сегодня на лекциях был или нет и где он может быть сейчас.

– А что случилось? Опять загулял? – спросил Александр, набирая номер.

– Да дома, блин, не ночевал и сейчас не известно где бродит.

Кот переговорил с женой, но ничего нового не узнал. У Светланы в этот день не было лекций, в институте она не появлялась.

Снова позвонила Лариса и опять кричала в трубку, что надо что-то делать. Она связалась со всеми, кто мог что-то сказать об Игоре, но никакой информации не получила.

– Витя, я прошу тебя, заедь в ночной клуб, где мы его нашли в прошлый раз, может быть он снова там. Больше я просто не знаю, что делать.

Виктор вызвал начальника охраны и попросил кого-то из ребят съездить в клуб на Бронной. Просьба его не вызвала удивления, сын Ларисы пропал не впервые. Видимо, у мальчика, приехавшего из провинции, здесь, в Москве, основательно снесло крышу от обилия развлекательных заведений, да и в средствах Лара его не ограничивала. Какая там учеба, когда полночи на тусовках, а потом веселуха у какой-нибудь профурсетки. В прошлый раз вся охрана фирмы искала гуляку по Москве. Повезло, что нашелся кто-то из друзей, кто знал, где тусуется компания Игоря. Там, в ночном клубе, пьяного и забывшего о времени, его и нашли.

Охранник отзвонил минут через тридцать. Игоря в клубе не было. За окном совсем стемнело, давно пора по домам, но замы из чувства солидарности с шефом не покидали офис. Кот предложил:

– Есть же служба поиска по мобильнику. Если телефон включён, его быстро засекут.

Вместе с начальником охраны отыскивали нужный номер, договорились об оплате и еще через час Виктору назвали адрес, по которому засветился телефон Игоря. Это был коттеджный поселок в двадцати километрах от Москвы. Виктор сплонул и быстро засобирався выезжать.

Все машины были заняты шефом для поисков пасынка, поэтому Волжанин отправился домой на метро. Своей машины у него не было. Как-то так получилось, что всю жизнь работал руководителем и ездил с шофёром. Иметь персонального водителя было удобно, он возил его и по служебным, и по личным делам, приезжал по вызову в любое время дня и ночи, ждал окончания переговоров и банкетов. Волжанин смело мог выпить в компании, а иногда, если навалится усталость, рвануть прямо с работы на рыбалку. Не было проблем и с семьёй, по выходным персональная машина ждала у подъезда, и с комфортом доставляла жену и тещу на дачу.

Последний водитель проработал с Леонидом лет пятнадцать. За это время они стали друзьями. Сергей изучил характер и привычки хозяина, знал особенности его семьи, улавливал настроение и желание каждого из Волжаниных. Вместе они исколесили тысячи километров, ездили в командировки по стране, в гости к родителям и даже на отдых в Крым и Прибалтику. Волжанин ценил Сергея, щедро приплачивал ему из своего кармана и считал чуть ли не членом своей семьи.

Но всё хорошее имеет обыкновение заканчиваться. Серёга был свободен, пока не женился. А потом всё чаще стал избегать спонтанных выездов, сопротивлялся, когда надвигались ночные или дальние поездки. В конце концов он привёл на своё место другого парня и, сильно жалея и извиняясь, простился с Волжаниным. Ещё больше пришлось огорчать-

ся Леониду – второго Сергея он так и не нашёл. Вот когда настала пора жалеть о том, что сам так и не научился водить машину.

Раньше он говорил себе и окружающим, что опасается сидеть за рулём, поскольку во время поездки очень хорошо думается о делах, а это может отвлечь от дороги. Многие знали его привычку отключаться от окружающей действительности и задумываться так глубоко, что не слышать и не воспринимать вопросы и разговоры, которые велись рядом, поэтому никого не удивляло, что за всю жизнь он так и не приобрёл собственного автомобиля. Но сам себе он говорил, что это ерунда, и водить машину он стал бы так же сосредоточенно и чётко, как думал.

Когда Виктор Тимохин пригласил его на работу, обещал, что всё у него здесь будет – и приличная зарплата, и машина, и поездки за рубеж. Леонида же больше всего прельстила интересная работа, становление перспективной фирмы, солидные масштабы будущего производства. Когда-то, после окончания института, пока писал диссертацию, успел поработать прорабом на стройке, после защиты сразу назначили заместителем начальника строительного треста.

Ему очень нравилась эта работа. Строили много и в Москве, и в регионах. Плановая система не давала сбоев – не было проблем со стройматериалами и конструкциями, быстро решались вопросы с субподрядчиками и дольщиками, не существовало недостатка в квалифицированных

кадрах. Казалось, что вообще никаких проблем не существует. Кроме того, у Волжанина были хорошие связи в министерстве, что в немалой степени тоже помогало в работе. В общем, жизнь бурлила почти до тех самых пор, пока не пришли роковые девяностые годы. Трест быстро развалили. Не стало заказов, подорожали проектные работы, обанкротились и позакрывались кирпичные заводы и ЖБИ-Ки. В министерство пришли совсем молодые, незнакомые парни из бывших комсомольцев. Ни поддержки, ни помощи ждать не приходилось.

Когда Волжанину предложили место завкафедрой строительного вуза, он согласился. Но жить на зарплату преподавателя высшей школы семье из четырёх человек, привыкшей к достатку, было невозможно. Начались конфликты с женой, которая не хотела понимать, что происходит вокруг. Выплыть помог приятель, который из министерства строительства и промстройматериалов каким-то образом перекомандовал в комитет по профобразованию. Он и предложил создать на базе строительного института несколько коммерческих филиалов в близлежащих регионах. Волжанин с радостью схватился за эту идею и стал ректором филиальной сети Московского строительного института.

Пока дело раскручивалось, оно казалось Леониду интересным. Но через год-другой стало казаться рутинным. Он не привык к размеренному, распланированному ритму жизни, чувствовал в себе силы свершить что-то более суще-

ственное, более серьёзное что ли. Многие из его знакомых стали пробовать себя в бизнесе. И как ни странно, у большинства получалось. Друзья гордились какими-то необыкновенными прибылями, которые снова вкладывали в дело, и снова получали результат.

И Волжанин рискнул. На паях с приятелем купили за бесценок недалеко от Москвы небольшое производство по выпуску отделочной плитки и брусчатки. Чтобы восстановить его и заставить функционировать, как хотелось бы, Леониду пришлось буквально дневать и ночевать в цехах. Он дал работу деморализованным за годы безделья жителям поселка, и они с радостью и за бесценок взялись ремонтировать помещения и оборудование, а потом сами стали добросовестно трудиться на обновлённом предприятии.

Словом, дело пошло, и вскоре Волжанин на радость жене уже мог спокойно ночевать дома, возложив часть забот на нанятого им управляющего. А сам задумал начать ещё одно выгодное дело. Выискал в иностранных журналах новые технологии производства лёгких строительных блоков для малоэтажного жилья. Пораскинул мозгами и решил, что жители сельской местности, которые потихоньку начали строить не избы, а комфортные коттеджи, такие дешёвые, лёгкие, теплоизолирующие блоки с руками оторвут. Он так загорелся новой идеей, был так вдохновлён новым интересным делом, что легко нашел инвесторов и начал строить небольшой заводик.

Как хорошо им жилось в те годы. Дети учились в престижных школах, жена покупала дорогие украшения и ездила на курорты. Построили дачу на две семьи, для себя и тётки. Хотел еще поменять квартиру, подыскивал варианты в центре, но жена запротивилась. Всё ей казалось не то. Либо уж в самом центре, недалеко от Кремля, либо оставаться на старой привычной окраине, где уже прижились за долгие годы, где всё рядом – и школа, и её работа, и её мама.

Ей вообще казалось, что всё в этой жизни существует только для неё, для её удобства, для удовлетворения её желаний. Любимая мамина дочка с детства была единственной радостью и надеждой родителей. Они холили и лелеяли единственное дитя, считали её умницей и красавицей, мечтали о её светлом будущем. Сами не имевшие образования, мать и отец Людмилы, конечно, хотели, чтоб дочь окончила институт, но всё же главное, к чему они готовили её – удачное замужество. Что там высшее образование, всего-то престиж, а на хорошую работу можно устроиться и без этого. Да и не нужна женщине какая-то там высокая должность, карьера. Зачем? Пусть муж работает. Книжки читать – только глаза портить. В театры ходить – время зря проводить. Другое дело – дача, огород, грядки, картошка. Вот кушать надо хорошо, считала тётка. А не потопаешь – не полопаешь. Значит надо посадить побольше картошки, хорошо за ней ухаживать, а зимой жарить на сале. Вот и вся философия. Как ни странно, своенравная и самолюбивая Людмила прекрас-

но усвоила уроки матери и следовала им неукоснительно.

Когда только женились, он не замечал её гордыни, был увлечён работой, детьми, возня с которыми доставляла ему много удовольствия. Потом, когда понял, что у жены нет никаких интересов в жизни, что она вечно недовольна всем вокруг, кроме самой себя, было поздно что-то менять. Да, честно говоря, и не хотелось. Она получала от него деньги, не вникая в то, как и где он их заработал, тратила по своему усмотрению и была довольна. В отпуск они ездили не вместе, по гостям не ходили, в театре за все эти годы бывали раза три, в общем, существовали параллельно друг с другом, почти не соприкасаясь. И хотя Волжанин чувствовал, что всё это неправильно, что всё должно быть не так, в принципе обоим такое положение дел устраивало.

В метро почему-то думалось плохо. Он постоянно задрёмывал, роняя голову, и вздрагивал, когда поезд останавливался на станциях. В своем Измайлове по привычке купил в киоске курицу гриль. Сглатывая слюну, рассчитался с продавцом и пошагал к дому, срезая путь, дворами. Есть хотелось со страшной силой. Чай пил, наверное, часа в два, а сейчас уже десять. Секретарша к чаю на корпоративные деньги покупала вечно что-то сладкое, аппетит отбивает, а сытости никакой.

– Надо, пожалуй, попросить, чтоб хоть бутерброды какие-нибудь резала с колбасой что ли, – подумал Волжанин. Он подошел к дому и посмотрел на окна своей квартиры.

Свет горел только в гостиной, угадывалось свечение экрана, жена как всегда смотрела телевизор. Он открыл дверь своим ключом, стал раздеваться в прихожей. Из комнаты слышались возбуждённые голоса каких-то сериальных героев. Людмила внимательно следила за происходящим, будто не замечая его прихода. На рекламной паузе, не глядя, нарочито равнодушным голосом, не сулящим впрочем ничего хорошего, спросила:

– Ну, и откуда ты на этот раз едешь в такое время?

– Как откуда, с работы.

– Интересно, а чего тогда тебя ваша Ларочка разыскивает? Домой звонит. У тебя что, мобильник отключён?

– В метро не слышал, наверное, – он посмотрел телефон. Лариса, действительно, звонила, когда он ехал домой. Так хотелось есть, что он не стал перезванивать. Подумал – потом. А Людмила не унималась.

– И что же это ей могло понадобиться от тебя в такое время?

– Да у них там дома проблемы.

Он хотел было рассказать об очередной пропаже сына Ларисы, но жена опередила своим привычно язвительным тоном, какой она давно уже выбрала при общении с Леонидом.

– Господи, какие у неё могут быть проблемы? Если только по мужской части. На ней же пробы негде ставить. А вот у тебя, наверное, снова какие-нибудь проблемы. У тебя вечно какие-нибудь проблемы. Потому что ты их сам себе на зад-

ницу нагребает. Как хорошо жили, нет, надо было ему бизнес бросить и пойти на побегушки к этому Виктору.

– Слушай, мне надоело возвращаться к одному и тому же разговору. Ты прекрасно знаешь, что бизнес я бросил не по своей воле, что меня здорово кинули. И я, действительно, благодарен Виктору, что он пригласил меня в свою фирму. И я доволен тем, что у меня интересная работа, меня она устраивает.

– Ну и сиди на своей работе дни и ночи.

– А зачем я тебе нужен дома, скажи мне.

– Правильно мама говорит, что ты недотёпа. Раньше хоть на даче помогал. А нынче всю картошку без тебя выкопали.

– Да я бы всё равно не поехал твою картошку копать.

Ты же знаешь прекрасно, какое у меня давление.

– Ну и что? У мамы тоже давление, а она копала.

– Боже мой, зачем вам столько картошки? Никто уже не сажает, купить можно сколько угодно. Да и много ли мы её едим, только в выходной да у тёщи. Ты же не готовишь в будний день.

– Ещё чего, я тоже работаю, а ты шляешься, не известно где.

Волжанин не стал больше пререкаться, считал это ниже своего достоинства, да и понимал, что всё бесполезно. Последнее слово всегда оставалось за Людмилой. Кроме того, он знал, что спорить себе дороже. Обычно он молчал, и ворчание жены сходило на нет, только дулась на него неделю.

А если пререкаться, то мелкая ссора может превратиться в скандал, а этого он терпеть не мог.

В прихожей хлопнула дверь.

– Хорошо, что Пашка не слышал наши дурацкие разговоры, – подумал Волжанин, – парню скоро двадцать, а он у нас какой-то ранимый.

А Павел уже от порога кричал:

– Пап, ты куру купил? Кушать очень хочется.

Потом они вместе с сыном сидели на кухне и с удовольствием уплетали ещё не остывшую курицу в промасленном лаваше. Вечерняя куриная трапеза стала традиционной. Волжанин рассказал Павлу, как снова загулял сын Ларисы, как искали его по мобильному навигатору и, кажется, нашли. Он вспомнил, что хотел позвонить Тимохиным, но на часах было почти двенадцать, и Леонид не решился, подумал, что, если не перезвонили, значит сегодня уже не до него.

Жена смотрела какой-то концерт, а он пристроился на диване с книгой. Знал, что Людмила не любит, когда он вот так утыкается в чтение, но шеф подсунул что-то новенькое из жизни московской тусовки, и книгу надо было скоро вернуть. Жена покосилась на него, сама она читать не любила, предпочитала телевизор. Он на расстоянии ощутил её недовольство, встал и вместе с книгой пошёл в туалет.

Саша Кот считал, что ему повезло. Место в фирме Виктора Тимохина будто упало ему с неба. Сам он не приложил

к этому никаких усилий. Удача состояла в том, что пасынок Виктора Игорь поступил в тот институт, где работала Светлана Кот, жена Александра. И именно она была куратором группы, в которой учился Игорь Подгорный.

Светка, конечно, не знала, чем дело обернётся, и поначалу возненавидела этого Игоря, который попортил немало нервов и преподавателям, и студентам. Мальчишка оказался наглым, лживым и изворотливым. Почти сразу он начал прогуливать лекции, несколько раз приходил на занятия то ли пьяным, то ли с похмелья, а однажды прямо на глазах преподавателя принялся распивать пиво во время семинара. На замечания парень почти не реагировал, а когда один из доцентов в резкой форме потребовал покинуть аудиторию, нахал стал спорить с пожилым человеком и чуть ли не угрожать ему расправой. Когда староста группы пытался выяснить причины прогулов, Игорь говорил, что болел и даже как-то принес медицинскую справку, хотя все видели, что в тот день он шатался по коридорам института в подпитии.

Светлане было не жаль противного мальчишку, и когда на заседании кафедры выяснилось, что сразу несколько преподавателей не намерены допускать Подгорного до зачётов, она была готова предложить отчислить парня из института. Но декан факультета попросил её для начала позвонить всё же родителям нерадивого студента. Когда Светлана дозвонилась до матери Игоря, та тут же приехала в институт для разговора.

Светлана не ожидала, что увидит перед собой такую молодую, стильную женщину модельной внешности, и даже слегка оробела, когда та решительно начала хвалить своего сына. Лариса Витальевна, как она представилась, стала рассказывать о нелёгком детстве Игоря в Таганроге. Она говорила, что сын её талантливый, нестандартный мальчик, за что его недолюбливали одноклассники. В детстве он занимался скрипкой, и во дворе его дразнили, потому что он не вступал в дурные компании. Она всегда серьёзно контролировала ребёнка, тем более что у него наследственность группы риска, поскольку отец был алкоголиком. Она наговорила о своем исключительно замечательном сыне еще много чего, попутно всплакнув покрашенными глазами. Светлане даже стало немного жаль бедную женщину. И все же она спросила:

– Почему же он так оскорбительно ведет себя по отношению к окружающим?

– Ну что уж такого страшного он себе позволил? Он растёт в обеспеченной интеллигентной семье, мы с мужем много работаем, он не видит ничего плохого. А у вас тут в институте, я слышала, много детей из провинции. Какое там воспитание? Конечно, они могут и подставить, и спровоцировать приличного парня. Вы поговорите со старостой. Игорь считает, что он к нему придирается. Ну, приболел мальчишка, зачем его отсутствие отмечать?

Светлана пыталась объяснить, что дело не в старосте, что Игорем недовольны преподаватели, деканат, что его могут

не допустить к зачётам, а там и отчислить из института.

– Светлана Юрьевна, – заговорила Лариса, слегка приобняв её за плечи, – давайте договоримся так – я беру на себя декана, мы обсудим с ним все вопросы, а вы поговорите со старостой, проконтролируйте ситуацию в группе. Может быть, не всё так плохо. И если вдруг Игорь снова что-то отмочит, не будет ходить на занятия, звоните мне сразу и без промедления. Я тут же приму меры. Мы с мужем не останемся в долгу. Виктор Николаевич генеральный директор крупной строительной организации. Если вам нужно в чём-то помочь, ремонт в квартире, стройматериалы для дачи, не стесняйтесь, мы окажем вам любую гуманитарную помощь.

Лариса засмеялась, прищурив свои раскосые, лисьи глазки.

– А с деканом мы найдём общий язык. Знаете, как правильно пишется слово преподаватель? – вдруг спросила она.

Светлана недоуменно пожала плечами.

– Нужно писать преподаватель, – хихикнув, ответила сама себе Лариса, – разве не так? Я слышала, что такой грешок водится и за вашими педагогами.

Видимо, потом она действительно плодотворно поговорила с деканом, потому что претензий к Игорю Подгорному долгое время никто не предъявлял. Да и ему, наверное, сделали выволочку дома, так что парень притих и занятий не прогуливал. Пока однажды он совсем не пропал из института. Когда он не пришёл на занятия в первый день, Светлана

решила подождать, но на третий день отсутствия его на занятиях позвонила Ларисе. Та удивилась и сдержанно поблагодарила. Игорь явился через неделю со справкой о болезни. А еще через день пришла Лариса.

Она зазвала Светлану в кафе и, разоткровенничавшись, рассказала, что не знает, что делать с сыном. В этот раз он не только прогулял институт, он загулял в прямом смысле слова – приходил поздно, сразу ложился спать, вставал, когда все уходили на работу, после обеда отпрашивался к друзьям, а потом они все вместе на его деньги отрывались в ночных клубах.

Отыскали его по наводке одного из друзей. Муж только злится и будто откупается от проблем с ребёнком деньгами. Конечно, это ведь не его сын. А Игорь ревнует мать, и его поведение – это просто форма протеста против её любви к мужу. Раньше она любила только своего мальчика, а теперь делит эту любовь пополам.

– Вы знаете, Светлана, нет никаких проблем в жизни, всё так хорошо, ну, просто никаких проблем, только одна – сын. А у вас есть дети?

– Да, у меня дочь. Она ещё маленькая, в третьем классе.

– А муж?

– Конечно.

– Чем он занимается?

– Как вам сказать? Работал в одной фирме заместителем директора, но что-то там у них случилось, налоговая нае-

хала, имущество арестовали. В общем, всё развалилось. Он у меня мужик самолюбивый, где попало работать не хочет, искал, ничего подходящего нет, и пока устроился в училище мастером производственного обучения. Отвел часы и дома, дочку из школы встречает, ужин готовит. Красота.

– Ну что вы, это для мужчины, конечно, не работа. Денег не заработаешь. А хотите, я поговорю о нём с мужем. У него как раз есть вакансия одного из замов по общим, кажется, вопросам. Там и деньги приличные, и коллектив хороший и вообще, будем дружить домами. Как вы, не против?

– Не знаю, надо Сашу спросить, захочет ли он.

– Све-ета, – хитровато протянула Лариса, – мужчины пусть решают глобальные проблемы и добывают деньги, а мы займёмся мелкими вопросами, постараемся их, беспомощных, трудоустроить, чтоб нам было выгодно, а там уж будем решать, как эти деньги потратить. Поставьте его перед фактом – есть приличная работа. И с песней, с лаской пусть приступает. Важнее, чтоб мой согласился. Но это мои проблемы.

Последнее Светлана мужу не рассказала, но суть разговора передала, и он, как ни странно, загорелся, как-то сразу решил, что надо соглашаться. Стали ждать звонка.

И вот Александр Кот уже заместитель директора Акционерного общества «Промстрой». Название для Сашки звучало как песня. Он в первые же дни работы заказал себе кучу визиток и с видимым удовольствием оставлял их всюду, где появлялся.

Втайне он даже гордился собой – взлетел достаточно высоко, не имея высшего образования. За его плечами был только машиностроительный техникум. А фирма, которая развалилась, занималась перепродажей бытовой химии, где он собственно руководил перевозками – отправлял туда-сюда две машины с товаром. Конечно же, после этого должность заместителя директора строительной компании казалась ему просто высоко-престижной.

Беспокоило одно – он пока не понимал и никак не мог понять, чем должен заниматься на новом месте. На прежней фирме всё было ясно – одна машина за товаром и хорошо бы не порожняком, для чего приходилось искать клиентов, другая – с товаром по торговым точкам. Главное, чтоб машины были исправны, а водители не запили. Бывало, что и самому приходилось сидеть за рулём, когда мужики по каким-то причинам выходили из строя. Всё остальное не его забота. За поставщиков и потребителей отвечал сам директор, а больше, кроме пары постоянно меняющихся грузчиков в их коллективе никого не было.

Он вспомнил, как полтора года после наезда налоговой и угрозы ареста вынужден был буквально скрываться от судебных исполнителей в деревне у родственников. Он собственно не вникал в махинации, которые проворачивал его напарник, а если и догадывался о них, старался не думать об этом, понимая, что дополнительные неучтенные денежные суммы берутся не из воздуха. Но виноватыми посчита-

ли обоих. Вместе и приняли оригинальное решение – исчезнуть.

О том, где он скрывается, знала только Светлана. Она приехала к нему с дочкой, и домик в деревне стал для них чем-то вроде дачи. Александр обихаживал участок, сажал огород, благоустраивал дом. Родственники умудрились выгодно продать картошку, которой он засадил почти десять соток. Но жить так вечно было невозможно. Жена узнала, что по каким-то причинам дело прикрыли, и Александр вернулся в Москву.

Когда Виктор Тимохин впервые пригласил его на разговор, Саша ждал, что он сразу же объяснит ему, чем предстоит заниматься. Но Виктор, расспросив Александра о нём самом, и подписав приказ о назначении нового зама, предложил ему пока присмотреться к работе фирмы, познакомиться с коллективом, словом, самому войти в курс дела. Каким образом можно войти в курс дела, не зная своих полномочий, Саша не знал, но лишние вопросы задавать постеснялся. Кабинет ему выделили, и он стал знакомиться с коллективом.

Главное, чтобы знать всё о новых коллегах, нужно войти в доверие к секретарю начальника. Маленький презент в виде пачечки хорошего чая, несколько душевных бесед, и у Кота была полная информация практически о каждом, кто работает в фирме. Самое интересное, что он выяснил, и что его несколько удивило, это наличие у генерального ди-

ректора ещё нескольких замов, которых Александр пока нигде не видел. Уточнять детали у руководства он не стал, раскусив, что раз уж речи об этом не было, значит так надо. Но выведать подробности ничего не стоило. Пару раз зайдя по каким-то несущественным делам в отдел кадров, обязательно поулыбавшись начальнице, он выяснил, что ещё три заместителя Тимохина появляются в компании лишь иногда. И если двое еще бывают на заседаниях технического совета и якобы занимаются поиском заказчиков и инвесторов, работают с застройщиками, то один вообще возникает на горизонте в очень редких случаях, поскольку живет в Астрахани.

– Ой, а зовут его знаете как? Не выговоришь.

Кадровичка отхлебнула глоток чая, отставила расписную кружечку и, развернувшись в кресле, достала откуда-то из-за спины пачку карточек учёта кадров.

– Даже сама никак запомнить не могу. Вот.

Она достала одну из карточек и прочитала:

– Хрулёв Ксенофонт Анкудинович. Можете себе представить? Я каждый раз, когда он приезжает, его имя на листочек выписываю секретарше, она тоже никак не выучит. Редкий гость. Вы сейчас пойдёте в кабинет, отдайте, пожалуйста, Тамаре.

Она записала что-то на листок отрывного календаря и подала Александру.

– Она просила ей записать, потому что как раз завтра Хрулёв приезжает. Виктор Николаевич просил, чтоб его на ма-

шине встретили. Вот и познакомитесь. Хотя кто его знает, может, он сюда и не заедет. Так уже бывало, Тимохин ему машину выделяет на несколько дней, а тот в фирме и не показывается. Наши-то местные замы без машины обходятся, – лукаво улыбнулась кадровичка, – а этого вон как встречают. Но это между нами, Александр Иванович, я ведь не знаю всех подробностей, наверное, это нужная для компании персона.

– Я пока не в курсе, а мы ничего не строим в Астрахани?

– По-моему, нет. Во всяком случае, Виктор Николаевич туда ни разу не ездил. А он обычно сам хотя бы по разу бывает на всех объектах. За год он все области под Москвой исколесил, несколько раз в Башкирию летал, в Казахстан, в Тольятти. С немцами, кажется, какие-то переговоры ведут. А в Астрахани ничего нет. Ну, может быть, я не знаю. Вы поговорите с Волжаниным, он хоть и недавно работает, но всё очень хорошо знает, потому что занимается непосредственно производством. Да и вообще, вроде нормальный мужик.

– Интересно, – подумал Александр, – что это за замы такие, которых никто не видит, что они делают и делают ли что-то вообще? Ясно только одно, что производством занимается Волжанин.

Говорить об этом Кот ни с кем не стал, тем более, что Тимохин вызвал его и наконец-то определил круг его обязанностей – работа с иногородними дольщиками. Александр изучил документы, географию контактов, кстати, так и не обна-

ружив ни в каких списках Астрахани, и начал обзванивать партнёров. В телефонных разговорах выяснилось, что основные вопросы уже решены либо Волжаниным, либо самим Тимохиным, и дальнейшие переговоры коллеги хотели вести именно с ними. Саша был несколько обескуражен, но подавил самолюбие и решил, что, может быть, так оно и лучше, меньше проблем. На совещаниях он докладывал, что вопросы решены. И это вроде бы воспринималось как должное.

На улице стояла мерзкая московская слякоть. Старенькие жигули были заляпаны грязью снизу доверху. Саша медленно подошел к машине, которая теперь совсем не подходила ему по статусу. Он ездил на ней в деревню, иногда, когда опаздывали, подвозил дочь или жену в школу и в институт, приезжал на работу и уезжал вечером, а днём старался не выезжать, держал жигуль во дворе фирмы. Рядом стояли лексусы и тойоты, и он специально не мыл машину, всем своим поведением выказывая пренебрежение, которое он якобы испытывал к отечественному автомобилю.

За рулём Александр чувствовал себя уверенно и тем более мечтал о хорошей машине. В тайне он надеялся, что ему, как заму, выделят персональный автомобиль, но Тимохин ничего не обещал, кроме приличного заработка, а разъездная машина была на всех одна.

– Завтра и той не будет, раз приезжает этот Ксенофонт из Астрахани, – с некоторой обидой подумал Кот.

Он уже разведал, сколько машин числится за фирмой

и кто на них ездит. Он готов был примириться с тем, что один служебный автомобиль с охраной закреплен за Ларисой, но почему ещё одной машиной, как своей собственностью, распоряжается главбух.

С главбухом Бурьяном Саша общего языка найти не мог. Вредный громкоголосый дядька чувствовал себя вторым хозяином фирмы. Он распоряжался не только машиной, но и всем хозяйством компании. Александр не раз слышал, как он за что-то распекал охрану, командовал рабочими, обслуживающими здание, даже совался в дела компьютерной группы. Саша заметил, что к Бурьяну бегают шушукаться секретарша.

– Стучит, наверное. Надо быть осторожней. Да на меня стучать вроде не за что. Но кто его знает, мало ли чего можно наговорить на человека.

Дома, почти сразу, жена стала жаловаться на Ларису.

– Саш, я, конечно, понимаю, что ты теперь от неё зависишь, но, если б ты знал, как она мне надоела вместе со своим сыном. Вот сегодня звонит и таким тоном меня спрашивает, где её сын, как будто я должна следить за ним круглые сутки. Она не знает, где её ребенок, а я должна знать.

– Светик, ну что делать, надо как-то терпеть. Всё-таки работа престижная, зарплата приличная, ты же знаешь, как для меня это важно.

– Что ж мне теперь всю жизнь её безалаберного сыночка караулить?

– Ну, окончит же он когда-нибудь институт.

– Что-то я сомневаюсь, если так будет продолжаться.

Не знаешь, его нашли хоть?

– Кажется, через мобильный навигатор на след вышли, Виктор за ним поехал, нашёл, наверное.

Светлана помолчала, накрывая на стол, потом сказала, вздохнув:

– Как бы тебе снова скрываться не пришлось...

– Типун тебе на язык. Чего это тебе в голову такое пришло? Ты же сама меня пристроила.

– Да вот теперь уже немножко жалею. Скользящая какая-то парочка.

– Свет, ладно тебе. Лара, естественно, любит денежки, красивую жизнь. Но кто этого не любит? Строит, конечно, из себя... Но Виктор-то вроде ничего. Серьёзный, всё у него схвачено.

Саша в общих чертах рассказал жене о реорганизации в компании, о том, что шеф намерен на этом заработать, предложил ему сегодня работу с дочерней фирмой.

– Я сначала слегка обалдел, только, думаю, настроился на одну работу, тут новую подкидывают. Возмутился даже. Но потом понял, что в этом что-то есть. Главное, больше самостоятельности. Вообще я не хочу, чтобы меня за пешку держали. С этими дольщиками и Тимохин работает, и Волжанин, ничего не поймешь, а тут я буду сам себе хозяин.

– По-моему, ты очень самоуверенно рассуждаешь. Си-

дел бы уж, не дергался. У тебя же нет опыта руководящей работы. Думаешь, это так просто?

– Главное, с Тимохиным все шаги согласовывать, подстраховываться и всё будет нормалёк.

– Саша, я не хотела тебе говорить. Но все-таки от этой Ларисы надо быть подальше. На днях мне одна наша учёная дама рассказывает такую историю. Говорит, пошла она в салон красоты где-то на Рублёвке. Пока возле администратора стояла, мимо идёт директорша с телефоном и на ходу разговаривает. Я бы, говорит, не обратила внимания, если бы она не сказала такую фразу:

– Как его фамилия? Кот?

Ну, поскольку фамилия редкая и к тому же знакомая, я, мол, прислушалась. Она уже к себе в кабинет зашла, но говорила громко, всё слышно. Понимаю, мол, по разговору, что её куда-то приглашают, кажется, в кафе. И она опять такую фразу говорит:

– Зачем мне этот нищий Кот нужен?

Там ей по телефону что-то сказали, а она продолжает:

– Ах, вот что для тебя важно – нищий, зато преданный?

А по мне так пусть сначала разбогатеет, а там посмотрим.

И потом эта дама меня спрашивает:

– Это не про вашего мужа разговаривали. Смотрите, он у вас красавец, как бы не увели.

Представляешь? Я сразу подумала, что эта директриса с Ларисой вашей разговаривала. Она мне как-то говорила,

что поехала в салон на Рублёвку, у нее там хозяйка-подруга. И меня ещё хотела с ней познакомить, чтобы меня в порядок привести. Так и сказала. Понимаешь, она ведь людей ни во что не ставит.

Она посмотрела на мужа, который напрягся и побледнел.

– Значит так? – только и сказал Александр.

– Саша, я волнуюсь, вдруг она тебе бабу какую-нибудь подсунет, или сама на тебя глаз положила, – дрожащим голосом заговорила Светлана – не ходи ты с ними по кафе вечером. Что за манера, деловые вопросы в кафе обсуждать. У них денег море, им потусоваться охота, за сыном не следят. А у нас дочь маленькая, тебя теперь вечно нет. Для этой Ларисы, по-моему, вообще никакие моральные принципы не существуют.

Светлана чуть не плакала.

– Ты же меня сама к ним пристроила, – снова повторил Александр.

– Я же хотела как лучше.

– Хорошо, не волнуйся, всё будет нормально, – со злостью в голосе сказал Александр, – я им ещё покажу.

Утром Виктор вызвал к себе Волжанина.

– Надо обсудить пару вопросов.

– Виктор Николаевич, ты скажи сначала, ребёнка-то нашли вчера?

– Да нашли, блин, куда он денется. Но, честно говоря, за-

трахал меня этот ребёнок. Представляешь, вытащили буквально из койки. По навигатору приехали в какой-то дачный поселок, там ночной бар заштатный. Мы на двух машинах, ворвались туда, всю шелупень распугали, – Виктор засмеялся. – Смотрю, а парня нашего нету. Давай трясоти официантов. Был, говорят, ушёл с бабой, её, мол, тут все знают, даже адрес сказали. Поехали по адресу, света в доме нет, в дверь колотим, выползает девка сонная, ну охранник её отодвинул, зашли, лежит, голубчик, пьяный вдрабадан. За шкирку схватили и домой. Сегодня утром хотел его ремнем выпороть, так Ларка не дала – мальчик переживает, мальчик протестует. Ничего себе мальчик, по бабам таскается. Чего он переживает? Живёт на всём готовом, не учится ни фига. Я говорю – пусть работать идет. А эта в слёзы – его в армию заберут. Да пусть бы забрали да научили, как жить. У тебя вот тоже сын. Как он?

– Да у нас нет таких проблем. Учится, работает. Девчонка у него есть. Вместе к нам приходят, гуляют. С девушкой мы знакомы, из нормальной семьи. Иногда он у неё ночует. Мы всегда в курсе. Мне даже трудно представить, чтоб он вот так загулял.

– Не знаю, что делать. Кое-как в институте держат. Если отчислят, Лариса с ума сойдет. Она в своем Игорьке души не чаёт.

В дверь постучали, и в кабинет тут же быстро зашел ещё один заместитель Тимохина Владимир Силаев. Виктор встал

ему навстречу.

– О! Какие люди. Как съездил?

– Как всегда, отлично, – бодро ответил Силаев.

Из пакета, который принес с собой, он начал вынимать какие-то свертки.

– Подарочки привез с Башкирской земли. Там, в машине, я уж не стал поднимать, банки с медом. А это вот закуска к пиву.

В кабинете вкусно запахло вяленой рыбой. В полиэтиленовых пакетах, завернутые в промасленную бумагу, лежали огромные рыжие, будто ржавые лещи.

– Ух ты! – воскликнул Волжанин, – Сам что ли ловил?

– Эти-то не сам. А вообще я таких ловлю постоянно, – захвастался Силаев. – Надо вас как-нибудь свозить на рыбалку или на охоту. У нас там такие места. Мужики у меня всё организуют – и лодку, и баньку на заимке.

– Слушай, Володя, ты по лесам-то шастаешь, а как твоё давление? – спросил Виктор. – Тут в Москве всё время жалуешься, что давление высокое, а там, небось, водку пьешь.

– А как же. Без этого нельзя. Ушица без водочки не ушица, – засмеялся тот, – и сразу никакого давления, голова свежая, ничего не болит, не давит.

– Ну, а как там наши дела? – спросил Виктор.

– Да всё нормально. Из нулёвки вышли по срокам. Бетон завезли. С нефтяниками переговорил, кое-какие дополнения в договор внесли. Сегодня они обсудят ещё раз и электрон-

кой вышлют, чтобы нам всё откорректировать. Короче, процесс идет. Там тебя, между прочим, ждут.

Сказав последнее, Силаев подмигнул Виктору. Тот усмехнулся.

– Ясно. Надо подумать, когда слетать.

Силаев собрался уходить.

– Погоди, Володя, надо кое-что обсудить. Тебя тоже касается.

Виктор взял затрезвонивший мобильник.

– Слушаю. Только быстро.

Было слышно, как своим высоким голосом в трубку что-то говорила Лариса.

– Ладно, хорошо, понял.

Виктор дал отбой.

– Лариса предлагает вечером в кафе собраться, с кем-то познакомиться хочет.

– Люди, я пас. С дороги сил никаких нету, – стал отказываться Силаев.

– Лёня, а тебя Ларка просила быть обязательно.

– Чего это я ей понадобился?

– Да не знаю, чего там она придумала. Ты же всё равно домой не спешишь. Короче, часов в семь поедем. Я что хотел сказать. Вот сейчас пройдет у нас реорганизация. Это месяца два-три займет, я думаю. И надо нам как-то светиться в бизнес-сообществе. Поэтому давайте заранее думать о каких-то пиар-акциях что ли. Для начала предлагаю отметить на ба-

зе благотворительности. Например, взять машину по лизингу и передать, скажем, детскому дому или церкви. Детали можно потом обсудить. Как вы думаете?

Он слегка покосился на Волжанина.

– Лёня, я понимаю, конечно, что тебе тоже машина нужна, но пока не получится. Вот разбогатеем, ещё одну возьмем. Ларка, правда, готова от своей машины отказаться, но, я думаю, это будет себе дороже.

Силаев усмехнулся. Волжанин понимающе кивнул.

– Ну, ладно. Леонид, ты пока свободен до семи, не забывай. Володя, а ты подожди.

Виктор дождался, когда Волжанин выйдет, и продолжал.

– Слушай, у меня идея. Это уже, правда, более дальняя перспектива. Сейчас у нас расширяются зарубежные связи. С немцами всё на мази, с финнами ведем переговоры. В Казахстане уже сколько раз летали. Теперь с узбеками будет договор. Короче, а слабо нам где-то через годик-другой приобрести небольшой самолёт. Я прикинул – это будет, пожалуй, выгоднее, чем сейчас вот так мотаться. Глаза-то удивленные не делай. Я тебе даю как бы пробный шар. Если решим, буду искать варианты, вести переговоры. Единственно, надо будет сразу выделять накопительный спецфонд.

Силаев несколько недоуменно почесал в затылке.

– Ну, ты, Вить, хватил.

– А что? Размах, так размах.

– Ты погоди загадывать. Чем еще наше дело о банкротстве

закончится. Как бы голыми из него не выйти.

– Не болтай ерунду. Федеральное агентство занимается. У нас там свой человек. А нам вперед прикидывать надо. Короче, чего думаешь?

– Чего думаю? Главное, наскребем ли финансы.

– Над этим буду работать я. Вот пройдем первый этап, а там есть ещё один вариант деньги заработать. Пока об этом говорить не буду. Но у федералов он тоже обсуждается. Короче, пока есть возможность откатов, нам тоже можно жить. Всё, о чем говорили, естественно, между нами. А теперь давай подробнее о наших делах.

– Обе фирмы зарегистрировал. Так что можно начинать через них работать. Вот даже могу тебе пока печати отдать. Сунь в сейф, я завтра заберу, а то они мне мешают в портфеле. Всяких презентов притащил. Как бы чего не выронить.

Он достал из портфеля печати в специальных коробочках. Виктор мельком глянул и, развернувшись, к сейфу, положил коробки на полку.

– Чего там со станцией нефтеперекачки?

– Всё, как договаривались. В АО перечислили. На новую фирму в Уфимске половина суммы уже поступила. Надо срочно обналичить.

– Когда?

– Чем быстрее, тем лучше. В принципе я сам могу всё сделать. Но тебе надо новый договор обсудить и подписать. Я всё подготовил. Городок нефтяников с полной инфраструк-

турой. Очень выгодный заказ. Переговоры на высшем уровне. На этой неделе тебя ждет замминистра. Вот визитка, можешь созвониться.

– Тогда чего, билеты заказывать?

– Заказывай. Кстати, ты знаешь, что Галина в Москве, со мной прилетела, чего-то ей тут с какими-то родственниками порешать надо.

Виктор заволновался, схватился за телефон.

– А, это, наверное, она звонила сто раз. Я смотрю, номер скрыт, и трубку не беру. Даже забеспокоился, кто это мне так настойчиво названивает. А ты чего молчишь? Блин, я сегодня Лариске обещал в кафе вечером.

– Когда мне говорить-то? Волжанин тут сидел. Короче, она тебе ещё позвонит. А билет ты на неё тоже закажи. Она сказала, что, если ты полетишь на переговоры, она полетит с нами.

Силаев снова встал, видя, что Тимохин собирается звонить, но тот опять остановил его.

– Володь, еще вот чего. Я ищу хорошего юриста. На всякий случай. По договору нам теперь не подойдет, надо брать в штат. Если будет кто на примете, имей в виду. Всё. Остальное потом. Есть одна возможность наварить прилично, позже расскажу. Давай, отдыхай пока.

Лариса проспала почти до обеда. С вечера нанервничалась, пока Виктор искал Игоря, потом когда он вёз его до-

мой, и она всё порывалась поговорить с сыном по телефону, но Виктор запретил ей звонить и дергать его, а сына не дал, потому что он якобы говорить не в состоянии. Что случилось, почему не в состоянии? В общем-то она догадывалась, почему Игорь не мог говорить, но материнское сердце не давало покоя – то думалось, что ребёнка куда-то заманили и избили, то вдруг почудилось, что Виктор что-то скрывает и вообще не нашёл сына, а, может, случилось самое худшее.

Она нервно бегала от окна к окну, прислушиваясь к шуму машин во дворе. Ангелина давно ушла, и поговорить было не с кем. Лариса знала, что для неё спасение в сложных ситуациях – это выговориться, поделиться с кем-то своими переживаниями, грубо говоря, свалить свою беду на чужие плечи. Наверное, это вампиризм, думала она. Ну и что? Своя рубашка ближе к телу.

Но позвонить в данной ситуации было некому. Она тщательно скрывала от всех проблемы, которые испытывала с сыном. Не хотела, чтоб на фоне общего благополучия их приличной семьи кто-то говорил, что а сын-то у них неблагополучный. Знала об этом, пожалуй, только Светлана. Но она не в счет. Не подруга, в приличных местах не бывает, сплетничать ни с кем не будет.

Везде и всюду Лариса стремилась показать свою состоятельность. Она так долго выстраивала свой образ, так тщательно формировала имидж своей семьи, её стиль, благообразие и в то же время уверенность в жизни, без которых, как

ей казалось, трудно приблизиться к сильным мира сего, что ей становилось страшно от того, что всё это может разрушиться из-за пустых разговоров и нелепых слухов.

Её пугало не столько поведение сына, сколько помехи, которые могли бы возникнуть в результате огласки его поступков в карьере Виктора. У мужа и без того немало врагов и завистников, чтобы еще обвинить его в плохом воспитании сына, который не дай бог станет конченным алкоголиком или наркоманом.

– А если вдруг приведет девку какую-нибудь с пузом? – осенило её. – Ну, это-то самое легкое, в этом случае уладить всё будет проще простого. Даже если выгонят из института, ни в какую армию он не пойдёт. Отправлю к родственникам на Украину, уж там-то подмазать преподав будет ещё легче. Только бы сегодня пронесло.

Она уже несколько раз капала себе валерьянки, включала и выключала телевизор, но успокоиться не могла. Вышла в прихожую, готовая в любой момент открыть дверь, но посмотрела на себя в зеркало, увидела растрёпанные волосы, возбуждённые глаза, бледное лицо с выступившими красными пятнами и решила, что это не дело – встречать мужа в таком непрезентабельном виде. Она давно уже заметила невольную страсть Виктора западать на модельных девиц. Может быть, она и сама сначала была нужна ему для демонстрации в присутственных местах. Комплекс маленького человека – значит я того стою, если рядом со мной такая кра-

савица. Потом-то он втюхался по уши. Но чья это заслуга?

– Уметь надо, – самодовольно рассуждала Лариса, припудривая щеки и закалывая волосы. – Правильно смеются сатирики – кошелёк и два ушка.

Правда, это не совсем про Виктора. На него бабы тоже западают. Вроде и ничего особенного, но смотрят на Тимохина женщины, еще как смотрят. А он-то тоже, как только губы свои капризные сложит бантиком, глаза прищурит, взгляд такой брезгливый сделает, а сам нечаянно вроде сверкнёт из-под бровей куда-то в сторону, всё, значит в охотничьей стойке. Тут ухо надо остро держать.

Лариса замечала такое не раз, отвлекала внимание на себя, а ночью отработывала в постели. Да так, что муж надолго забывал о взглядах на сторону и таким был шёлковым и покладистым, загляденье. Впрочем, всё это не составляло для неё труда, она приручила мужа легко и дрессировала его с удовольствием. Уж она-то знала, как надо обращаться с мужчинами.

Услышав шум в коридоре, Лариса быстро распахнула дверь. Виктор буквально втащил в квартиру повиснувшего на нем Игоря. Парень был на голову выше, Виктор, державший его за подмышки, отпустил руки, и Игорь рухнул на пол под ноги Ларисе. Она, как клуша, забегала вокруг сына, пытаясь ухватиться, приподнять его, увести в комнату. Она тормошила парня, звала его по имени, но тот только мычал.

– Надо же так напиться, – зло заговорил Виктор, раздеваясь. – Мы ехали целый час, а он всё лыка не вяжет. Чего ты его дергаешь? – вдруг закричал муж, – пусть валяется здесь, щенок.

– Прекрати орать. На себя посмотри.

Ларисе удалось стащить с сына пальто и посадить парня в кресло.

– Что мне на себя смотреть? Я не пью ни грамма. Он видит нормальный пример перед глазами.

– Сейчас-то он видит. Хорошо, что раньше не видел, – спокойно парировала Лариса.

Увидев сына живым и относительно здоровым, она почти успокоилась. Теперь ему надо отоспаться, а там поговорим. А вот нейтрализовать мужа необходимо сейчас же.

– В чём ты меня упрекаешь? Я несколько лет в рот не беру. А вот это мне уже надоело.

Он показал рукой на полулежащего в кресле и что-то бормочущего Игоря. Глаза Ларисы наполнились слезами. Она уже владела собой и, горестно глядя на мужа, прошептала:

– Ты же знаешь, как я переживаю. У меня даже на нервной почве спину прихватило, еле разгибается.

Она ухватилась рукой за поясницу.

– Сегодня с ним говорить бесполезно, пусть проспится, а завтра давай поговорим вместе, ну я согласна, ну выпори его, только завтра.

Лариса знала, что завтра Виктору будет некогда, да

и не захочет он говорить с Игорем, он вообще не знает, как себя с ним вести. А по щекам уже катились слёзы и, она видела, что муж смягчился и жалеет её.

– А знаешь, – вдруг будто очнулась она, – может, нам молодую домработницу взять. Пусть дома развлекается, не отходя от кассы. Во всяком случае, не надо будет гоняться за ним по всей Москве.

Оба хмыкнули.

– Ты думай, что говоришь. Вот женить бы его нормально и пусть живут своей жизнью.

– Кстати, тоже вариант, – согласилась Лариса уже совсем спокойно.

Она кое-как отвела сына в постель и отправилась на кухню кормить Виктора.

Всё это вспомнилось, когда в полдень проснулась от звонка мобильного. Вероника, услышав сонный голос, извинилась за ранний звонок, хотя на часах было почти двенадцать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.